

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НА ПУТИ К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ СУДОУСТРОЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Д. Гребнев

Юридический институт
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В представленной статье автор анализирует ход судебной реформы в России на современном этапе и обобщает предпосылки совершенствования правовых основ судебной системы на основании накопленного опыта за период двадцатилетней практики отправления правосудия. В тексте представлены научные выкладки о содержании основных онтологических характеристик судебной системы России. Автором статьи предпринята попытка предположить, по какому сценарию будет продолжено реформирование судебной системы России. Особое место в исследовании автор отводит вопросам конституционных основ новой судебной системы, повлекших за собой существенные изменения в теории конституционного права. В статье раскрывается понятие «процессуальное законодательство». Автор проводит оценку роли и места прокуратуры в системе государственных органов, не допуская возможности трактовать действия законодателей как попытку создания судебно-прокурорской ветви власти.

Ключевые слова: судебная реформа, судоустройство, государство, концепция судоустройства.

По истечении двадцатилетней практики отправления правосудия в рамках судебной системы, сформированной на рубеже исторических эпох развития России, назрела необходимость проведения судебной реформы на основании накопленного опыта.

Принимая во внимание всю сложность государственного содержания трех подсистем судебной власти, необходимость проведения судебной реформы представляется обоснованной.

Одной из главных задач судебной реформы является унификация судебной практики [1]. Среди причин, повлекших за собой различную практику правоприменения в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, особое место занимает пересечение полномочий указанных судов по разрешению однородных правовых споров с участием юридических или физических лиц соответственно.

В этих условиях толкование законодательства высшими судами может вносить противоречия в стройную систему российского права.

Проведение судебной реформы современной России требует нового осмысления понятия, природы и основных онтологических характеристик судебной системы.

Конституционные основы судебной системы

Первым шагом судебной реформы стало принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. и слияние Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Основы конституционно-правового статуса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, по осуществлению в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебного надзора за их деятельностью и даче разъяснений по вопросам судебной практики [4. С. 445] были исключены вместе со ст. 127 Конституции Российской Федерации.

Из ст. 83, 102 и 104, а также ч. 2 ст. 125, ч. 1, 3 ст. 129 Конституции Российской Федерации, как и из всего остального текста нормативно-правового акта высшей юридической силы, было исключено упоминание Высшего Арбитражного Суда.

В соответствии с новой редакцией ст. 126 Конституции России Верховный Суд Российской Федерации был наделен полномочиями по разрешению экономических споров. Из текста статьи было исключено понятие «суды общей юрисдикции». Законодатель заменил этот устоявшийся в юридической литературе термин на «суды, образованные в соответствии с федеральным конституционным законом» [2. С. 548].

Несмотря на слияние Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, решение о ликвидации арбитражных судов принято не было. Поэтому понятие «суды общей юрисдикции» осталось в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации», тем самым определив архитектуру Верховного Суда, включающую в себя две линии правосудия — суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Однако анализ развития ситуации позволяет уже сегодня предположить о дальнейшем объединении арбитражных судов и судов общей юрисдикции всех инстанций и звеньев в одну систему.

В новой редакции пункта «о» ст. 71 Конституции России была уточнена формулировка вопросов ведения Российской Федерации в сфере судебной деятельности. Из текста статьи было исключено упоминание уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. В новой редакции статьи законодатель уходит от закрытого перечня видов процессуального законодательства, объединяя их в единую категорию «процессу-

альное законодательство». Тем самым законодатель predetermined, с одной стороны, институциональное единство арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства, а с другой, оставил место для развития новых видов процессуального законодательства, например, административно-процессуального.

Анализ внесенных изменений в п. «о» ст. 71 Конституции позволяет сделать некоторые дополнительные выводы. Объединив в понятие «процессуальное законодательство» его виды, указанные в предыдущей редакции Конституции, законодатель предоставил теоретикам-правоведам возможность раскрывать содержание процессуального законодательства через уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство. В этой связи важной научной выкладкой должен стать обособленный (исключительный) статус конституционного процесса. Конституционный процесс является самостоятельной правовой категорией, не урегулированной нормами процессуального законодательства.

Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. стал примечательным с связи с введением в текст Конституции Российской Федерации термина «должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации...» [2. С. 548]. Как известно, судьи Верховного Суда Российской Федерации и судьи Конституционного Суда Российской Федерации имеют различные должностные обязанности, но слово «должность» в указанной конституционно-правовой норме употребляется в единственном числе. Видимо, тем самым законодатель predetermined дальнейшую унификацию должностей судей Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

После упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судебная система России выглядит следующим образом:

Федеральные суды:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

Суды субъектов Российской Федерации:

- конституционные (уставные) суды;
- мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции [4. С. 1].

Следующий этап судебной реформы связан с унификацией судебных процедур в рамках объединенного процессуального законодательства, а также институционализацией альтернативных способов разрешения споров. Развитие институтов альтернативного разрешения споров направлено на оптимизацию судебной нагрузки. Результаты исследования обозначенного круга вопросов

будут опубликованы после принятия Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», проект которого № 638178-6 внесен Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу.

Основы конституционно-правового статуса прокуратуры

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. из текста Конституции была исключена дефиниция прокуратуры как единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации [4. С. 445]. Новая редакция ст. 129 Конституции России пополнилась отсылочной нормой к федеральному закону, определяющему правовой статус прокуратуры.

В соответствии с указанным Федеральным конституционным законом было изменено наименование гл. 7 Конституции Российской Федерации. Вопросы судебной власти, урегулированные ранее положениями гл. 7 Конституции, были дополнены вопросами прокуратуры. Эти изменения, по своей сути, практически возвращают нас к редакции наименования гл. 9 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) — «Суд и прокуратура» [3].

Юридически значимым изменением, введенным с новой редакцией п. «е» ст. 83, стало расширение перечня должностных лиц, представляемых Президентом Совету Федерации, а также освобождаемых от занимаемых должностей главой государства. Указанный перечень расширился на заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, «прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров» [2. С. 548].

Соответствующие полномочия по назначению указанных групп прокурорских работников были закреплены за Советом Федерации в ст. 102 Конституции, а в ст. 129 указанные полномочия нашли свое отражение в порядке назначения Генерального прокурора, его заместителей и прокуроров субъектов Российской Федерации.

Следует понимать, что новое наименование гл. 7 Конституции России «Судебная власть и прокуратура» не означает создание единой судебно-прокурорской ветви власти. Судебная реформа проводится в соответствии с Основами конституционного строя, установленными ст. 10 Конституции Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Марчук В.Н. Реформа судебной власти в контексте глобализирующейся экономики: опыт Бразилии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2013. — № 2.
- [2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 6.

- [3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1936. — № 283.
- [4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4.
- [5] Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1997. № 1.

ON THE WAY TO THE DEVELOPMENT OF A NEW CONCEPT OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

R.D. Grebnev

Law Institute
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In the article the author analyzes the judicial reform in Russia at the present stage and summarizes background improving the legal framework of the judicial system on the basis of the experience gained over a period of two decades of practice of justice. The text presents scientific calculations of the content of the basic ontological characteristics of the Russian judicial system. The author of the article attempts to suggest which scenario will continue to reform the judicial system in Russia. A special place in the study, the author devotes on the constitutional foundations of the new judicial system, entailing significant changes in the theory of constitutional law. The article deals with the concept of "procedural law". The author evaluates the role and place of public prosecution in the state organs, preventing the possibility to interpret the action as lawmakers attempt to create a forensic prosecutorial branch.

Key words: judicial reform, judicial system, state, concept of the judicial system.

REFERENCES

- [1] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Marchuk V.N.* Reforma sudebnoj vlasti v kontekste globalizirujushhejsja jekonomiki: opyt Brazilii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija «Juridicheskie nauki». — 2013. — № 2.
- [2] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii» ot 05.02.2014 № 2-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2014. — № 6.
- [3] Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Izvestija CIK SSSR i VCIK. — 1936. — № 283.
- [4] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2009. — № 4.
- [5] Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 05.02.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1997. — № 1.